

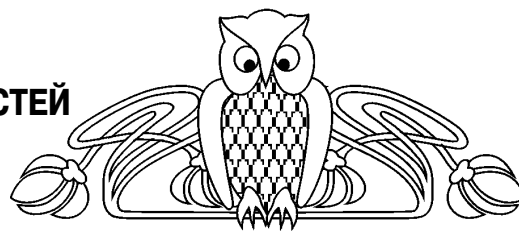

УДК 316.334.3

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ К ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

И.А. Бегина

Саратовский государственный университет
E-mail: BegininaI@info.sgu.ru

В статье на основе результатов социологического исследования выявляются некоторые проблемы политической ментальности россиян в ракурсе территориальных особенностей их отношения к власти, анализируется степень удовлетворения основных социальных потребностей населения как детерминанта различий в оценках власти московского, саратовского и сельского социума.

Ключевые слова: власть, отношение населения к органам власти, социальные потребности населения, политическая активность россиян.

Territorial Peculiarity of Population's Attitude to the Authorities Through the Social Needs

I. A. Beginina

In the article some problems of the political mentality of the Russians through their attitude to the authorities (territorial peculiarity) are revealed. The material of the article is based upon the sociological research. Also, the satisfaction degree of their main social needs of the population, as the determinant feature in the estimation of the authorities in Moscow, Saratov and rural area sotsium are analyzed.

Key word: the authorities, attitude to the authorities, Social Needs of the population, political activities of the Russians.

В наше время проходит регионализация социума, рост регионального самосознания. Дифференциация и автономизация территорий в той или иной степени проявляется в большинстве развитых стран через такие характеристики, как усиление самостоятельности функционирования, развитие регионального самосознания. Огромные размеры России, многонациональный характер ее населения, существенные отличия в историческом прошлом составляющих ее территорий предполагают существование значительных различий не только в уровне социально-экономического развития регионов, но и в политической культуре, типе взаимоотношений власти и общества, особенностях формирования и функционирования социальных сетей, которые сформировались в разных частях страны.

На глобальном уровне интеграция и регионализация предстают как естественные для современности векторы развития, которые взаимодополняют и уравновешивают друг друга. Вместе с тем ряд исследователей¹ интерпретируют регионализацию в контексте системных эволюционных изменений социально-территориального пространства. Однако можно согласиться с Аленом

Туреном², что слабость этой концепции в том, что она не включает в себя все представления о региональных различиях. Все эти изменения происходят в ответ на формирование определенных потребностей регионального социума, что заставляет обратиться к теоретическим конструкциям А. Маслоу, который предложил пятиступенчатую иерархию потребностей: 1) материальные потребности, 2) потребности в безопасности, 3) в любви, 4) в самореализации, 5) в самоактуализации³.

Материальные потребности (связанные с обеспечением функционирования организма – в воде, пище и пр.), обращенные к власти, выражаются в требованиях «обогреть», «накормить» обездоленных, обеспечить населению возможности заработать достаточно средств для обеспечения достойных условий существования. По данным социологического опроса⁴, в Саратове самыми распространенными доходными категориями граждан являются бедные (имеющие совокупный семейный доход на одного человека, не превышающий 4–7 тысяч рублей) и околобедные (имеющие доход от 7 до 10 тысяч рублей) слои населения (по 37% опрошенных). В Москве таковых было выявлено намного меньше (соответственно – 1% и 7%). 19% опрошенных саратовцев и 25% москвичей имеют доход в 10–20 тысяч рублей. Их можно отнести к среднему классу. К категории состоятельных, имеющих доход 20–30 тысяч рублей, можно отнести 34% москвичей и только 3% саратовцев. Еще более разительные отличия выявляются в элитной категории населения с доходом, превышающим 30 тысяч рублей. К ней относятся каждый третий москвич и лишь 1% саратовцев. Таким образом, уровень благосостояния в значительной степени зависит от места проживания. Не случайно последние 10 лет не формируется единый официальный показатель уровня жизни. Сегодня он рассчитывается применительно к каждому региону отдельно. Результаты других социологов также показывают, что среди наиболее острых проблем населением выделяются рост цен – 51,9%, низкие зарплаты и пенсии – 50, безработица – 40,7 и нехватка жилья – 31,9%. Процесс урбанизации в России проходил довольно активно. На рубеже 80–90-х гг. в России начались кардинальные изменения в сельско-городском миграционном обмене, когда наметилась устойчивая тенденция к сокращению

оттока сельского населения в города. Несмотря на модернизационные процессы, в сознании селян отмечается традиционность взглядов на власть⁵. 32,5% опрошенных полагают, что в ближайшее время их материальное положение улучшится, 36,1 – верят в то, что положение не изменится, 15 – имеют пессимистические настроения, затруднились с оценкой своих перспектив в данном плане 16,4%. Все это демонстрирует, что органы власти не в должной степени способствуют удовлетворению данной потребности населения.

Потребности в безопасности проявляются в стремлении к стабильности, независимости, защите. Применительно к политической власти это выражается в требованиях установления порядка, законности, защите простого человека. Однако исследование показало, что защищенность от преступности чувствуют только 16,4% опрошенных респондентов, 29% – скорее, чувствуют какую-то защиту, 43,1% опрошенных респондентов выбрали ответ «скорее нет, защиту не чувствую», 7,2% – защиту не чувствуют и находятся в постоянном стрессе, 3,5% – затруднились с ответом.

Уличная преступность особенно волнует предпринимателей (64,9% опрошенных данной категории), работников сферы обслуживания (62,9%), представителей управленческого персонала (58%) и военнослужащих (50%). Эти данные подтверждают, что при повышении социального статуса человека увеличивается чувство опасности, незащищенности перед преступностью. Органы государственной власти функцию удовлетворения этой потребности в защите выполняют недостаточно, что приводит к снижению ее авторитета.

Потребности в любви и принадлежности выражаются в ощущении нехватки друзей, любимых и т.д. В отношении власти это прежде всего патерналистские ожидания заботы, внимания, неравнодушия к проблемам граждан. Попытки жителей Саратовской области обратить внимание на свои проблемы зачастую сталкиваются с бюрократизацией властных структур. В органы государственной власти обращались 49,7% опрошенных. Основные проблемы, с которыми пришлось столкнуться респондентам, – наличие бумажных, рутинных процедур (19,6%), обилие вневедомственных структур (17,8%), коррумпированность и низкий образовательный уровень чиновников (14,3%), сложность попасть на прием (8,3%), некомпетентность представителей власти (8,3%). Таким образом, данная потребность имеет низкий уровень реализации, что приводит к значительному снижению авторитета власти.

Потребность в самореализации – это необходимость ощущать собственную значимость, компетентность, независимость, свободу, а также потребность в повышении социального статуса. Анализируя образы власти в контексте потребности самореализации, важно выделить разнообразие устремлений к действию, участию

как отражение активной жизненной позиции⁶. В ходе нашего исследования выявлен низкий уровень информированности респондентов об общественно-политической обстановке в стране и регионе и соответствующий уровень политической активности жителей Саратовского региона. Состав правительства знают только 5,3% опрошенных, самых основных чиновников знают 27%, фамилии глав некоторых регионов – 37,7%, никого не знают – 22,6%.

Для большинства опрошенных сегодняшнюю российскую власть олицетворяет президент (64,2%). 14,9% опрошенных считают, что олигархи, богатые люди и «новые русские» являются олицетворением сегодняшней российской власти. Это можно объяснить тем, что так было в прошлом, и многие люди до сих пор считают, что именно деньги этих людей правят страной. 3,8% респондентов предполагают, что партии («Единая Россия», ЛДПР, КПРФ) являются олицетворением сегодняшней российской власти. Возможно, потому, что некоторые партии создаются при видных политических деятелях, которые составляют основу государственной власти нашей страны, и, соответственно, если лидер их партии принимает участие в управлении страной, то и партии дается такое право, считают респонденты. 3% опрошенных считают, что мафия и криминальные авторитеты олицетворяют сегодняшнюю российскую власть. 2,8% респондентов отметили, что силовики (ФСБ, МВД, милиция) олицетворяют российскую власть. Всего 2,5% опрошенных считают Парламент РФ олицетворением сегодняшней российской власти. И самый маленький процент получили местные и региональные власти – 0,5% и 0,3% соответственно. Возможно, это связано с тем, что только 10,1% опрошенных считают, что они могут повлиять на решение властей всегда или в некоторых случаях (27,5%). Таким образом, реальной оценке подвергаются только региональные институты власти. Общероссийские политические лидеры и институты воспринимаются, скорее, как абстрактные символы, максимально дистантные от реальностей повседневной жизни населения. Можно согласиться с мнением Д. Волкова⁷, что доверие к лидерам государства связано не столько с их конкретными делами, сколько с теми надеждами, которые россияне им адресуют. В глазах большинства россиян – это последняя инстанция в ситуации, когда милиция, здравоохранение, образование не работают или работают неудовлетворительно. Медведев воспринимается как дублер Путина. Большинство считает, что он «продолжает политику Путина». Около половины говорят, что власть в России принадлежит обоим, но треть полагает, что Путин – главный. Доверие к Путину по-прежнему выше. Во многом это связано с тем, что люди не видят ему альтернативы. В Путине общество «узнало» долгожданного лидера, «сильную руку». Он набрал высокий рейтинг доверия и «подтянул» от-

ношение и к правительству, и к парламенту. Хотя их рейтинги доверия были и остаются намного ниже, чем рейтинг доверия президенту. Они как отраженный свет, отблеск популярности самого Путина. Виновники ищутся где-то рядом с ними, например среди министров. Парламент потерял в глазах населения самостоятельность, которая была у него раньше. И президент, и премьер освобождены от социально-политической ответственности. Поэтому в России рейтинги доверия первым лицам связаны не с реальной работой, а с их символической ролью в глазах населения.

Таким образом, эта потребность населения в политической компетентности не удовлетворяется в достаточной мере. Низкий уровень информированности сопрягается с малой заинтересованностью обеих сторон в распространении этой информации, способствует понижению степени политической активности масс. В партии состоят только 7,5% опрошенных респондентов, в митингах принимали участие 24,5%. Необходима дальнейшая разработка методов и форм диалога государства с различными социальными группами общества, информирования общественного мнения страны.

Потребности в самоактуализации проявляются через заложенные в человеке стремления к духовным ценностям, стремление к самореализации своей личности. В характеристиках власти эта потребность выражается через апелляцию к высоким духовным ценностям, таким как патриотизм и национальные интересы. Однако результаты опроса показали, что самой значимой ценностью для населения выступает порядок. На это указали 39% опрошенных. Личная свобода имеет значение для 19%. Равенство перед законом – для 17%. Законопослушность особенно значима для 12% населения. Патриотизм важен только для 8% населения. Стремление к анархической вольности и общественной активности разделяют только по 2% опрошенных. Гражданская инициатива как ценность имеет значение только для 1% опрошенных. Все это свидетельствует о том, что наиболее разделяемыми региональным социумом гражданскими ценностями являются позиции, обеспечивающие комфортное существование личности в государстве (свобода личности, равенство, порядок). Периферийными оказываются ценности, символизирующие личную ответственность гражданина в государстве (гражданская ответственность, патриотизм, законопослушность). Таким образом, мы видим, что основные потребности населения выполняются либо частично, либо совсем не выполняются. Это приводит к отчуждению к власти, недоверию ее представителям, игнорированию участия в политической жизни. Однако это процесс по-разному происходит в столице, регионах, в городе и на селе.

Провинциальный социум политически консолидируется под интересы и идеологию местной элиты. В конечном счете, это привело и к измене-

ниям в провинциальной ментальности. «Изменение» политической ментальности регионального социума связано с определенной модификацией и самого понятия ментальности. Вполне естественно, что его объем и содержательная нагрузка изменяются в зависимости от изменения характера и тенденций общественных явлений, которые им охватываются. Понятия подвижны в своих качествах, как подвижна сама политическая практика.

Углубление социальных основ и параметров ментальности реализуется по нескольким направлениям: во-первых, как превращение региональной идеологии из способа консолидации интересов региональной элиты в средство консолидации и самоидентификации провинциального населения в целом; во-вторых, как осознание населением своей идентичности и этнокультурной самобытности вне партийных идеологических систем, в основном политически дифференцирующих общество; в-третьих, как крушение попыток бюрократического формирования общегосударственной идеи или моноидеологии под интересы федеральной номенклатуры и становление региональных мини-идеологий, выражающих интересы провинциального социума; в-четвертых, как постепенное, хотя и небеспроблемное сближение идейных позиций административной и интеллектуальной элиты регионов, своего рода «бонапартизация» местных политических режимов; в-пятых, упадок и разрушение местных «партий власти», ориентирующихся на партийное структурирование федеральных органов власти.

Местная административная элита укрепила свое политическое положение в регионах и, отчасти – во властных федеральных структурах. Федеральная «партия власти» меньше влияет на отношения региональной элиты и населения. Центр как политическое опосредование и идеологическая величина несколько сократил свое влияние в региональном политическом пространстве. В настоящее время наметилось сближение между культурно-ценностными и социально-деятельностными аспектами провинциальной ментальности, что, по нашему мнению, прямо противоположно тенденциям в изменении ментальности столичного политического сообщества.

Политический менталитет населения в Москве имеет значительные отличия от региональных представлений о власти. Это подтверждается и данными исследования, проведенного в столице⁸. Образ власти у москвичей скорее персонифицирован в лице нынешнего президента. Сам президент изображен или выше, или намного крупнее, чем все остальные институты. В изображениях саратовских жителей это встречается реже, чаще они обращают внимание на функциональные связи (а скорее, их отсутствие) между исполнительной и законодательной властью, властью и народом. У москвичей такие изображения также встречаются, но реже. Особенностью саратовцев является то, что у 8%

саратовских респондентов изображается в виде довольно густого дерева с ветвями и плодами, то есть власть у саратовцев выглядит более живой, естественной, у москвичей образы власти более механистические, функциональные.

Москвичи обозначают власть в символическом виде через образы двухглавого императорского орла, оружие, пятна нефти, подчеркивая важность природно-ресурсного фактора для российской власти. Саратовцы ассоциировали власть с Кремлем, подчеркивая тем самым свою отдаленность, отчужденность от процесса принятия политических решений. Противостояние Центра и регионов в визуальных изображениях не встречаются, но центральная власть ассоциируется у ряда респондентов с правительством, Москвой и изображается значительно чаще, чем региональная. Это свидетельствует о том, что решения Центра, по их мнению, имеют для провинциального населения большую значимость.

Рядовые граждане в визуальных образах появляются у каждого третьего опрошенного москвича, у саратовских респондентов – лишь у каждого четвертого. По сравнению с субъектами, олицетворяющими власть, образы простых людей по размеру в несколько раз меньше. При этом надо отметить, что, подчеркивая неопределенный характер власти и людей, принимающих решения, у ряда московских опрошенных чаще проявляется потребность оказаться именно там, во власти, в то время как саратовцы не стремятся попасть во властные структуры. Только 10,4% опрошенных жителей Саратовского региона хотели бы занять должность в органах власти или стать политическим лидером.

Таким образом, существует различие между москвичами и саратовцами в восприятии власти. Если у московских респондентов она выглядит достаточно непривлекательной, пассивной, нединамичной, но в то же время агрессивной, то у саратовских опрошенных власть выглядит скорее нейтрально, с другой стороны – более функциональной по направленности. То есть для москвичей более важными являются качества самой власти, а саратовцы концентрируют внимание на авторитете политических деятелей и выполняемых ими функциях.

Процесс урбанизации в России проходил довольно активно. На рубеже 80–90-х гг. в России начались кардинальные изменения в сельско-городском миграционном обмене, когда наметилась устойчивая тенденция к сокращению оттока сельского населения в города. Несмотря на модернизационные процессы, в сознании селян отмечается традиционность взглядов на власть. По сравнению с городскими жителями, у сельских респондентов в 72,2% случаях уровень доверия к представителям федеральной власти выше среднего. Это связано с тем, что население сел, благодаря автономности и независимости от государственных властных структур сохранило традиционное представление о федеральной

власти. Местную власть сельское население оценивает по тому, насколько успешно должностные лица решают наиболее острые вопросы их жизнедеятельности. Так, по мнению 81,3% опрошенных, село, в котором они проживают, находится в упадке. 18,8% полагают, что ничего не меняется. Общая оценка уровня доверия к местной власти сельскими жителями имеет более негативную окраску.

Отношение сельских респондентов к региональной власти характеризуется уровнем их политической просвещенности и активности. Назвать фамилии главы региона, основных чиновников и направления их профессиональной деятельности могут 43% сельских респондентов, среди городских респондентов этот процент составляет 27%. 60,7% сельских респондентов участвуют в общественно-политической жизни села и региона в целом. Наиболее распространенными формами политического участия респондентов являются: членство в политических партиях – 46,2% опрошенных респондентов и участие респондентов в митинге – 39% опрошенных.

Выявленная территориальная особенность восприятия населением власти проявляется через различия как в степени принятия политических лидеров и доверия им, так и в том, что именно граждане видят в его образе, что для них является важным, а что остается за рамками внимания. Наиболее рациональное и активное восприятие власти свойственно жителям Москвы, они оценивают в большей степени качества власти, в то время как саратовцы концентрируют внимание на авторитете и функциональном предназначении политических деятелей.

Региональные представления о власти складываются через призму удовлетворения потребностей. Чем меньше населенный пункт, тем больше реалистичность оценок местной власти и более символичны оценки центральной российской власти. Сельские жители, в свою очередь, благодаря своей автономности, оценивают федеральную власть через призму устоявшихся традиций массового сознания. Они выше оценивают ее. Оценки местной власти у них намного ниже власти региональной. Это показывает большой разрыв между уровнями власти, дистанционность центральной власти от регионального социума.

Необходимы дальнейшие поиски диалога государства с населением, а также модернизация системы взаимоотношений власть – общество, Центр – регион, регион – село, Центр – село в направлении повышения эффективности функционирования всех уровней власти, повышения кредита доверия к ней со стороны населения, с учетом специфики территориально-региональных потребностей социума. Это позволит сократить дистанцию отчужденности и повысить уровень социально-политической активности масс, их включенности в процесс дальнейшего преобразования российского общества.

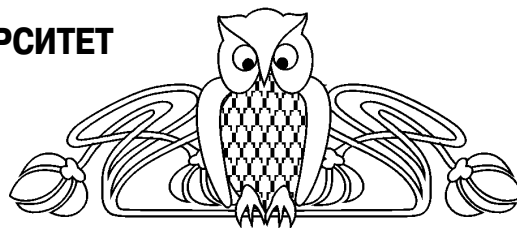

Примечания

- 1 См.: Валлерстайн И. Социальное изменение вечно? Ничто никогда не изменяется? // Социс. 1997. № 1. С. 20.
- 2 См.: Турен А. Восстановление общества после реконструкции государства // <http://www.russ.ru/pole/Vosstanovlenie-obschestva-posle-rekonstrukcii-gosudarstva> – 11.09.2009.
- 3 См.: Маслоу А.Г. Мотивация и личность. М., 2001. С. 76–89.
- 4 Социологическое исследование проводилось в рамках ЦРСИ СГУ в августе 2009 г. с участием автора по бесповторной квотной стратифицированной выборке методом раздаточного анкетирования, было опрошено 518 человек в возрасте от 25 до 65 лет на территории Саратова, Саратовской области (50% респондентов) и в Москве (50%).
- 5 Подведены результаты опроса общественного мнения населения Саратовской области // <http://www.saratov.gov.ru/news>. – 10.10.2008.
- 6 См.: Шестопал Б.Е. Образы власти в постсоветской России. М., 2004.
- 7 Волков Д. Чисто символическое доверие // <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/CHisto-simvolicheskoe-doverie> – 23.03.09.
- 8 Социально-политическая ситуация в России. Мониторинг ВЦИОМ // <http://wciom.ru/issledovaniyapolitika/ehlektoralnye-issledovaniya.html>. – 15.12.2009.

УДК 316.42

САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ В РАКУРСЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ (по результатам социологического исследования)

И.Г. Малинский

Саратовский государственный университет
E-mail: mig@info.sgu.ru

В статье анализируются основные тенденции и российские особенности глобальной интеграции университетских сообществ и Саратовского госуниверситета в мировое образовательное пространство, выявляются проблемы и противоречия процессов интернационализации вузовской жизни.

Ключевые слова: глобализация, интернационализация образования, интеграция образования и науки.

**Saratov State University the Foreshortened Internalization
(the Results of the Sociological Research)**

I.G. Malinsky

In the article the main tendencies and Russian peculiarities of global integration of the university associations and Saratov State University in the world educational space are analysed. The problems and contradictions of the internalization process of the institute of higher education's life were brought to light.

Key words: globalization, internalization of the education, integration of education and science.

Важнейшей тенденцией последних десятилетий являются мощные интеграционные процессы, захватывающие все сферы общественной жизни, в том числе и высшую школу. Со времен странствующих ученых позднего средневековья университеты всегда рассматривались как социальные и культурные центры, целью которых было распространение знаний за пределы своей территории. В то же время большинство высших учебных заведений, образованных в XIX и

XX столетиях, выполняли свои традиционные функции формирования профессиональных групп и местной элиты, а также развития науки и техники в национальной среде. Со второй половины XX в. вузы были вовлечены в мощное движение образовательной экспансии и демократизации образовательных возможностей. Массовое распространение высшего образования стало рассматриваться как гарантия конкурентоспособности государства в новой глобальной экономике.

Таким образом, высшее образование и наука становятся глобальным фактором общественного развития, выдвигаются в число наиболее важных национальных и общемировых приоритетов, выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социального и экономически устойчивого развития людей.

Интернационализация образования – объективный и постоянно развивающийся процесс, существовавший в различных формах уже давно. Он связан не столько с педагогическими заимствованиями, сколько с общими параллельными процессами и общими социально-экономическими и культурными явлениями, развивающимися в мире. К их числу можно отнести: постоянно возрастающие по объёму и всё более разносторонние по содержанию микрохозяйственные связи; новые совершенные технологии, современные глобальные проблемы человечества.

Интернационализация предполагает определённый универсализм в образовании, но он возможен лишь при условии сохранения многообразия социальных, политических, культурных и языковых традиций различных стран. Интерна-